

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ОВЦЕВОДСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1951 гг.)

А.С. Эсенбаева, старший преподаватель

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласыгана
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-67-72

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы состояния сельского хозяйства и овцеводства, в частности, в труднейший послевоенный период советской истории. Перевод экономики СССР на мирные рельсы сопровождался труднейшими организационными и политическими проблемами, которые непосредственно отражались на показателях развития и сельского хозяйства и овцеводства Кыргызстана. В статье дается конкретизация и реальное исполнение решений высших партийных и государственных органов СССР на основе новых, рассекреченных архивных материалах. Автор приходит к выводу, что в поступательном движении сельского хозяйства и овцеводства в большей степени применялись экстенсивные факторы и директивные указания центра. Это все происходило на фоне постепенного исхода мобилизационной экономики страны времен Великой отечественной войны, без каких-либо принципов материальной заинтересованности в результатах своего труда советских людей.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, овцеводство, колхозы, общественный скот, государственные поставки, падеж скота, отгонное животноводство, поголовье скота, союзное правительство, мобилизационная экономика.*

В послевоенные годы, в период восстановления экономики СССР, состояние сельского хозяйства в Кыргызстане и, в частности, в животноводстве было плачевным. Сельское хозяйство, оказывало непосредственное влияние на общественное настроение, как в деревне, так и в городах, так как ее уровень был связан с первыми жизненными потребностями народа.

Анализ партийных, государственных и недавно рассекреченных архивных документов показывает полный коллапс состояния сельского хозяйства в первые годы после войны: хронические срывы обязательных государственных поставок мяса, молока, яиц и т.д. За вторую половину 1945 г.: «из 1607 колхозов государственный план развития животноводства по трем основным видам скота выполнили лишь 107 колхозов, или 6,65%... общее поголовье скота по всем категориям хозяйств в сравнении с довоенным уровнем уменьшилось: лошадей – на 28,8%, крупного рогатого скота (КРС) – на 20,7%, овец и коз – на 10,2%. Количество колхозных дворов, не имеющих в личном пользовании никакого скота... к концу 1945 г. составила 38,9% общей численности колхозов в республике» [1]. Вопрос о постоянных срывах обязательных государственных

поставок сельскохозяйственной продукции рассматривался на заседаниях Совнаркома и ЦК КП(б) Киргизии. Так, на заседании 27.07.1945 г. регулярно рассматривалось 2 вопроса: 1. О ходе заготовок продуктов животноводства. 2. О проведении осенней случки, искусственного осеменения и метизации овец и коз в колхозах Киргизской ССР. По первому вопросу отмечалось «обкомы партии и облисполкомы формально отнеслись к выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 7.07.с.г. и ЦК КП(б) Киргизии от 15.06. Заготовительные организации также не обеспечили резкого улучшения работы по заготовкам продуктов животноводства, в результате чего положение с заготовками до сих пор не выполнено. На 20.07 план заготовок выполнен по мясу на 42%, молока – 39,3%, яйцу – 20,9%» [2]. Одной из причин такого положения руководство республики видело в недостаточной работе соответствующих органов по организации и контролю заготовительных работ: «в ряде районов значительное количество колхозов и индивидуальных хозяйств...не участвовали в сдаче государству продуктов животноводства по обязательным поставкам, а многие колхозы расходуют продукты животноводства на сторону, не выпол-

нив перед государством своих обязательств» [2, с. 184]. По второму вопросу было особо отмечено, что «из-за плохой подготовки овец и коз к осенней случке 1944 г. и не удовлетворительной организации и проведения случной кампании яловость маток в колхозах республики достигла не допустимо высоких размеров, вследствие чего выход молодняка на 100 маток составил только 66 ягнят и коз» [2, с. 191]. Это происходило из-за того, что «в колхозах республики за последние годы недостаточно применяется метод искусственного осеменения овец, обеспечивающий повышенную плодовитость маток, быстрее улучшение породности скота и повышение его продуктивности» [2, с. 191]. Созданные ранее для этой цели пункты искусственного осеменения во многих районах были ликвидированы, ... прекращена метизация овец вследствие чего допущено сокращение тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства и даже более того тонкорунное и полугрубошерстное овцеводство при попустительстве местных советских и земельных органов сдаются колхозами в мясopоставки [2, с. 191]. Далее, на вышеупомянутом заседании было рекомендовано «провести в период до 15 августа 1945 г. отбивку ягнят от маток, прекратить дойку овец, сформировать после отбивки маточные отары для случки и поставить их на лучшие выпасы с условием доведения к началу случной до вышесредней упитанности. В целях увеличения случного контингента маток допустить к случке хорошо развитых ярок зимнего и ранне-весеннего окота... Немедленно проверить доведение до районов и колхозов планов случки и искусственного осеменения и метизации овец [2, с. 192]. Установить следующие сроки начала случки и искусственного осеменения: по Ошской и Жалал-Абадской области с 20 октября, по Фрунзенской и Таласской с 25 октября, по Иссык-Кульской и Тянь-Шанской с 1 ноября» [2, с. 194]. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 16.01.1945 г. «О мероприятиях по дальнейшему развитию животноводства в Киргизской ССР» – разрешить разведение тонкорунных и полугрубошерстных овец наряду с курдючными, отдельное разведение и содержание тонкорунных и метисных овец от курдючных и других грубошерстных овец [2, с. 194]. Такое детальное регламенти-

рование и вмешательство в хозяйственные процессы высших партийных и государственных организаций сковывали самостоятельность и творческий подход непосредственных исполнителей на местах и не способствовали выполнению намеченных планов. Поэтому, опять же крайне неудовлетворительное положение с обязательными государственными поставками мяса, шерсти... было рассмотрено в ЦК ВКП(б) 14 августа 1945 г. и принято постановление «О неудовлетворительном ходе заготовок продуктов животноводства по Киргизской ССР». Было приказано «принять решительные меры по усилению заготовок продуктов животноводства и в течении августа-сентября ... ликвидировать отставание в сдаче животноводческой продукции государству» [3]. А, положение с поставками по республике было следующее. На первое августа 1945 г. планы обязательных поставок по мясу были выполнены только на 45%, шерсти на 53,7%, молока на 45,1%, яиц на 26,5% к годовому плану [3, с. 110]. Во исполнение постановления ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) Киргизии провело тотальную проверку по всем областям республики – везде без исключения положение по сдаче сельскохозяйственной продукции было тяжелым. В Иссык-Кульской области поставки мяса выполнены на 47,74%, в Фрунзенской – на 51,4%, Тянь-Шанской – 52,1%, Ошской области – на 53,7%. В качестве примера вопиющего положения был приведен Тюпский район Иссык-Кульской области где «только за 5 месяцев 1945 г. был допущен расход 1.672 голов лошадей, 2.359 голов КРС и около 19.000 овец и коз» [3, с. 133] А в целом по Иссык-Кульской области в последующие месяцы – июль и август пало лошадей – 700, КРС – 497, овец и коз – 7.505. Кроме того разбазарено: лошадей – 520, КРС – 310 и овец и коз – 7.178 [4]. Одной из главных причин такого положения партия как главный орган управления считала, что «Тюпский райком партии забросил работу по подбору, расстановке и воспитанию животноводческих кадров. В результате, среди заведующих ферм работают случайные люди ничего общего не имеющие с животноводством, которые неоднократно занимались расхищением, разбазариванием скота [4, с. 133]. Например, в колхозе имени «Калинина» Михайловского сельсовета зав. ОТФ работал с 1944 г.

Дыйканбаев Жанузак, бывший крупный кулак, контрабандист, осужденный за убийство пограничника. В этом колхозе на 1.01.1945 г. имелось 1.353 овцы и на 1.06.1945 г. осталось 730 овец [4, с. 139]. В Ойталском сельсовете участковым ветеринаром работал также бывший кулак, дезертир Куприянов А.И., допустивший на своем участке большое количество падежа и растрат скота. В колхозе «Кызыл-Октябрь» Курментинского сельсовета зав. фермой Касымбеков Т. на личные нужды израсходовал 12 голов колхозных овец, расхищено 16 овец, 19 лошадей, 18 КРС; в колхозе «Кызыл-Жылдыз» зав. фермой было расхищено 20 лошадей, 19 коров, 22 овцы; в колхозе «Искра» зав. фермой за 1945 г. было расхищено 452 овцы. Несмотря на такое состояние колхозного животноводства райком партии ни разу за 1944-1945 гг. не заслушивал на своих заседаниях отчеты зав. фермами и не воспитывал их в духе преданности в делу партии [4, с. 139]».

Такое колоссальное разбазаривание общественного скота было связано с тем, что в Тюпском районе «труд животноводов организован исключительно плохо, трудодни животноводов не начисляются с 1.01.1945 г., во многих колхозах колхозники не имеют трудовых книжек, учет трудодней вообще отсутствует [4, с. 140]». И еще, к тому же район с большим опозданием приступил к сенокосению и силосованию; из 3.188 га укосной люцерны скошено на 26.07.1945 г. всего 280 га; из 3.358 га естественных сенокосов скосили 46 га, из 6.000 тонн силоса заложено только 1.020 тонн [4, с. 140]. Причину такого положения в Тюпском районе, секретарь райкома партии по кадрам Кармышаков объяснял тем, что «он не считал номенклатурными работниками заведующих ферм, поэтому не изучал их и не воспитывал. На Бюро ... также было отмечено: Кармышаков занимался поборничеством, собрал около 5000 рублей денег от председателей колхозов, взял 4 барана для своей женитьбы [4, с. 141]». В качестве решения проблем Бюро ЦК КП(б) Киргизии рекомендовало обязать Тюпский райком партии и его секретаря т. Чаленко обратить особое внимание на усиление воспитательной работы и повышению деловой и политической квалификации заведующих животноводческими фермами. В этих целях: а) организовать при

зооветеринарных участках постоянно действующие семинары с заведующими животноводческих ферм с занятиями 1 раз в месяц на целый день; б) практиковать заслушивание отчетов зав. фермами, широко использовать специалистов по сельскому хозяйству для чтения лекций; в) обязать Полиграфуправление при СНК Киргизской ССР издание массово-популярных брошюр и плакатов о постановлении XIII Пленума ЦК КП(б) Киргизии и отправить в Тюпский район по 100 экземпляров каждого названия [4, с. 134-135].

В решении всех таких тяжелых проблем нигде нет и слова о материальной заинтересованности колхозников. В целом, непосредственно после окончания длительной войны переход к мирной жизни был трудным, организационные, политические и хозяйственные мероприятия шли сумбурно и безответственно. Например, в начале 1945 г. в республике по решению союзного правительства была организована Пржевальская одногодичная школа фельдшеров и коневодов. В июле 1945 г. в ходе проверки этой школы оказалось, что за семь месяцев с момента ее организации там нет абсолютно никакого оборудования, учащиеся в классах занимают стоя. За исключением русского языка, ни по одной дисциплине нет учебных программ, нет расписания учебных занятий, «особенно нетерпимое положение с организацией учебного процесса допущено в киргизских группах, где работает только один преподаватель по зоотехнике, по остальным предметам учебного плана совершенно нет преподавателей, тем самым в текущем учебном году подготовка из киргизов специалистов ветфельдшеров и коневодов в Иссык-Кульской области сорвана [5]». Далее, «в исключительно в тяжелом состоянии находится материальная база одногодичной школы. Питание крайне низкого качества, постельные принадлежности отсутствуют, в подсобном хозяйстве нет ни одной головы скота, учащиеся не имеют обуви и одежды, а между тем директор школы Сумбаев (кассир Соколов, зав складом Гаврилова) разбазарил свыше 300 метров мануфактуры, предназначенной для учащихся [5, с. 167]». В ходе проверки выяснилась и причастность к хищениям мануфактуры зав. сектором сельхозкадров обкома партии Хамзаева. Бюро ЦК КП(б) Киргизии обратило особое внимание

секретаря Иссык-Кульского обкома партии т. Карандашева на его не серьезное отношение к делу подготовки кадров специалистов, особенно из числа киргизов и потребовало от него немедленно изменить свое отношение и повседневно руководить работой одногодичной школы и других сельскохозяйственных учебных заведений области [5, с. 168].

Такое несерьезное, формально-бюрократическое отношение наблюдалось и у других руководителей областных и районных организаций к заготовке и сдаче государству продуктов животноводства. В справке Уполнаркомзага СССР по Киргизской ССР Ташмулина от 19.09.1945 г. отмечалось, что «Иссык-Кульский обком партии получив постановление ЦК ВКП(б) от 7.06. – 10.06 1945 г. обсудил его на бюро обкома только 18.07., т.е. через 38 дней после получения [6]». Тоже самое происходило и в Таласской области, где упомянутое постановление пролежало почти месяц; Ново-Вознесенский РК КП(б) и райисполком не только не приняли практические меры к реализации постановления, но только после двух месяцев довели его до сведения членов бюро райкома. Ташмулин особо подчеркивал, что многие колхозные первичные партийные организации и сельские советы до сих пор не знают поставленных задач ЦК ВКП(б)...по вопросу организации сдачи продуктов животноводства и выполнению плана заготовок. А отдельные области и районы утверждают, что указаний по этому вопросу по линии ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркома Кир. ССР нет [6, с. 138-139].

Такая низкая организационная и исполнительская дисциплина партийных и государственных органов естественно приводила к отрицательным последствиям в развитии животноводства Кыргызстана. Срывы обязательных государственных поставок продолжались: в колхозах Фрунзенской области был допущен «большой расход скота. За 8 месяцев 1945 года было израсходовано основных видов скота 156 тыс. голов, сдано государству только 16,5 тонн мяса, пало и разбазарено 139,5 тыс. голов. Резко снижается и выход молодняка – на 100 маток – 69 ягнят [6, с. 185]». 19.09.1945 г. уполнаркомзак СССР по Киргизской ССР Ташмулин отправил рапорт Председателю СНК Киргизской ССР тов. Кулатову Т.К., секретарю ЦК КП(б) Кир-

гизии тов. Боголюбову «выполнение плана обязательных поставок мяса, молока и яиц государству по республике проходит неудовлетворительно. На 10.09. годовой план по мясу выполнен на 58.1% (по плану должно было быть сдано 254.069 центнеров мяса – сдали 147.507 ц, даже меньше, чем за аналогичный период 1944 военного года – 168.259 ц) Ташмулин также отметил другие отстающие области республики: Ошская область – 53,5%, Иссык-Кульская область – 52,8%, Таласская – 54,7%. Колхозы Иссык-Кульской области с 1.01. – 1.08.1945 г. израсходовали и разбазарили 1853 голов КРС, 27270 голов овец и коз, а сдали государству за этот же период в счет мяса поставок лишь 595 голов КРС, 6205 голов овец и коз. Колхозы Иссык-Кульского района сдали государству всего лишь 25 ц. мяса, а израсходовали за это время на хозяйственные нужды и продали на рынке 230 голов КРС, 2412 голов овец и коз [6, с. 138]». А такие колхозы того же района как «Красная Армия», «Первое Мая», «Новая жизнь», «Кенеш», колхоз им. Ворошилова и др. за 7 месяцев 1945 г. израсходовали от 109 до 203 голов скота, а государству не сдали ни одного кг мяса. Колхозы Тюпского района сдали государству 420 ц мяса, а израсходовали и продали 3457 ц. мяса [6, с. 138]. Тоже самое касалось и колхозов Таласской области, которые израсходовали и разбазарили 1679 голов КРС, 17835 голов овец и коз со средним живым весом 10182 ц, а сдали государству 2312 ц мяса [6, с. 138].

10.12.1945 г. на бюро ЦК КП(б) республики отдельным вопросом рассматривалось положение в Иссык-Кульской области «О выполнении Иссык-Кульским обкомом партии КП(б) Киргизии постановления бюро ЦК КП(б) Киргизии от 27.09.1945 г. «О состоянии животноводства и ходе подготовки к зимовке скота в колхозах и совхозах Иссык-Кульской области [7].

Бюро ЦК КП(б) Киргизии отметило, что Иссык-Кульский обком партии не обеспечил выполнение постановления бюро ЦК КП(б) Киргизии от 27 сентября 1945 года и проявил крайнюю недисциплинированность; постановление СНК Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии от 21.IX-1945 г. «О подготовке к зимовке скота в колхозах и совхозах Киргизской ССР в 1945-1946 гг.» не обсуждалось вове-

мя; обком партии не мобилизовал партийную организацию области и широкие массы колхозников и рабочих совхозов на улучшение дел в животноводстве, допускает большой падеж и разбазаривание скота и не обеспечил выполнение плана накопления кормов, окончания ремонта животноводческих помещений, чем поставил под угрозу благополучное проведение зимовки скота.

План накопления грубых кормов в колхозах области выполнен только на 72,7%. Из 206 колхозов области только 98 выполнили план накопления грубых кормов. В колхозах Ново-Вознесенского района только два колхоза из 17 обеспечили поголовье скота кормами; в Тюпском районе план накопления грубых кормов выполнен на 62,5%, из 28 колхозов района только 11 выполнили установленный план накопления кормов. 54 колхоза области не закончили ремонт скотопомещений; в Пржевальском районе ремонт не закончен ни в одном колхозе.

Расстановка скота на участках отгонного животноводства в ряде районов проведена неорганизованно, поголовье скота, находящееся на зимних пастбищах в отгоне, не обеспечено необходимыми страховыми запасами кормов и помещениями; до сих пор ряд колхозов Тюпского и Покровского районов не знают своих участков зимних пастбищ.

При таком хозяйственном положении на кануне зимы Бюро... лишь указывает на то, что обком и райкомы партии не организовали массово-политическую работу среди животноводов, обслуживающих скот на зимних пастбищах и, что выделенные обкомом и райкомом партии парторги до сих пор не выехали на зимние выпасы [7, с. 138].

Рассекреченные архивы «Особого отдела» свидетельствуют и о дальнейшем продолжении такого кризисного положения в животноводстве Кыргызстана и в последующие годы. В 1951 г. Совет министров СССР принимает постановление «О мерах помощи и подъеме животноводства Киргизской ССР», где отмечается, что наряду со значительными результатами по увеличению поголовья общественного скота, созданием крупных колхозных животноводческих ферм, качественным улучшением стада, увеличением животноводческой продукции, все же «остаются крупные недостатки в развитии животноводства в Кир-

гизской ССР. Кормовая база серьезно отстает от роста общественного поголовья, обеспеченность скота кормами из года в год снижается, что является основной причиной низкой продуктивности животноводства и сдерживает дальнейший рост поголовья скота в республике. Посевные площади и валовые сборы кормовых культур занимают совершенно незначительный удельный вес в кормовом балансе [8]». По государственному плану на 1 октября 1951 г. колхозы Киргизской ССР должны были довести поголовье овец и коз до 4.500 тыс., но на 1 октября 1951 г. их наличие составило всего лишь 3.958 тыс., т.е. выполнение составило 88%. В разрезе по областям: Ошская область – 85,9%, Джалал-Абадская – 77,7%, Таласская – 82%, Фрунзенская – 85%, Ыссык-Кульская – 93,9%, Тянь-Шанская – 94%. План выполнения государственного плана на 1951 г. был сорван в результате, огромный показателей падежа скота: за 9 месяцев 1951 г. по республике пало 694,2 тыс. голов овец и коз, за соответствующий период прошлого, 1950 г. – 272,4 тыс. По областям та же картина: в Джалал-Абадской области пало – 19,3%, Таласской – 17,4%, Ошской – 15,8% [9]. Кроме падежа скота значительный процент был и его разбазаривание. Так, на первый квартал 1951 г. было разбазарено по республике 4,1% овец и коз, во втором квартале – 7,9%. Но в результате взятого под контроль имеющегося поголовья «была проведена работа по сокращению падежа и разбазаривания скота, запрещение всякого рода внутривладельческих расходов, кроме сдачи государству скота на мясо. Поэтому в 3 квартале колхозы республики значительно сократили падеж и расход скота, и он составил всего – расходы 0,8% а было – 7,8%; падеж был 8,4% стал 2,6% [9, с. 4]». В целях пополнения утерянного поголовья скота за тяжелую зиму 1950-1951 гг. «Союзное правительство» мобилизовало большие средства на покупку скота колхозами у колхозников, рабочих и служащих. Колхозам отпущена большая сумма долгосрочных кредитов [9, с. 4].

Таким образом, низкая эффективность общественного скота была налицо и показательна. Более или менее абсолютный рост поголовья овец, в исследуемый период, был обусловлен широким допущением экстенсивных факторов. Первые послевоенные годы были

конечно трудными в плане перевода всего народного хозяйства страны на мирные рельсы. Это также, было связано с постепенным исходом мобилизационной экономики страны

времен Великой отечественной войны без каких-либо принципов материальной заинтересованности в результатах своего труда советских людей.

Библиографический список

1. История Киргизской ССР, Т. 2, кн. 2, изд. «Кыргызстан» Ф. 1968. С. 155.
2. Центральный государственный архив общественно-политической документации КР (ЦГА-ОПД КР) Особый сектор. Протоколы заседаний бюро №431-434 ЦК КП(б) Киргизии. Ф. 56, оп. 4, дело. 530. С. 184.
3. ЦГАОПД КР Особый сектор. Протоколы заседаний бюро №435-438 ЦК КП(б) Киргизии. Ф. 56. Оп.4, д.531. С. 111.
4. ЦГАОПД КР Особый сектор. Протоколы заседаний бюро №435-438 ЦК КП(б) Киргизии. Ф. 56. Оп.4, д.535. С. 28.
5. ЦГАОПД КР Особый сектор. Протоколы заседаний бюро №435-438 ЦК КП(б) Киргизии. Ф. 56. Оп.4, д.529. С. 167.
6. ЦГАОПД КР Особый сектор. Протоколы заседаний бюро №435-438 ЦК КП(б) Киргизии. Ф. 56. Оп.4, д.534. С. 138.
7. ЦГАОПД КР Особый сектор. Протоколы заседаний бюро №435-438 ЦК КП(б) Киргизии. Ф. 56. Оп.4, д.541. С. 138.
8. Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР) Материалы с расчетами к проекту постановления Совета министров СССР «О мерах помощи в подъеме животноводства Кыргызской ССР», Ф.1642, Оп.10. ед.хр.236, св.№25 С. 1.
9. ЦГА КР Материалы с расчетами к проекту постановления Совета министров СССР «О мерах помощи в подъеме животноводства Кыргызской ССР», Ф.1642, Оп.10. ед.хр.237, С. 1-2.

CRISIS PHENOMENA IN SHEEP FARMING IN KYRGYZSTAN IN THE EARLY POST-WAR YEARS (1945-1951)

A.S. Esenbayeva, Senior Lecturer
Kyrgyz National University named after J. Balasygan
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** This article examines the state of agriculture, with a particular focus on sheep farming, during the challenging post-war period in Soviet history. The transition of the Soviet economy to peacetime conditions was accompanied by severe organizational and political difficulties, which directly affected the development indicators of both agriculture and sheep farming in Kyrgyzstan. The study provides a concrete analysis and practical implementation of decisions made by the highest party and state bodies of the USSR, drawing upon newly declassified archival materials. The author concludes that the advancement of agriculture and sheep farming relied primarily on extensive factors and centralized directives. These processes unfolded against the backdrop of the gradual retreat of the wartime mobilization economy, with no material incentives for Soviet citizens to improve their labor productivity.*

***Keywords:** agriculture, sheep farming, collective farms, public livestock, state procurement, livestock mortality, transhumant livestock farming, livestock population, Union government, mobilization economy.*